

R. V. Berezkin

ХУАН ЧАО И НАРОДНАЯ КИТАЙСКАЯ РЕЛИГИЯ В «БАОЦЗЮАНЬ О ТОМ, КАК МУЛЯНЬ В ТРЕХ ВОПЛОЩЕНИЯХ СПАСАЛ МАТЬ»

*Работа представлена кафедрой филологии Китая, Кореи и стран Юго-Восточной Азии.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. А. Серебряков*

В статье демонстрируется связь образа Хуан Чао (IX в.) в китайском простонародном произведении «Баоцзюань о том, как Мулянь в трех воплощениях спасал мать» (XIX в.) с народной легендой о Чжун Куе. Образ этого исторического лица в баоцзюань сложился под влиянием образа божества – истребителя демонов, в чем проявляется связь жанра баоцзюань как с народной религией, так и с романом.

Ключевые слова: китайская простонародная литература, баоцзюань, Хуан Чао, Чжун Куй, китайский роман.

R. Berezkin

HUANG CHAO AND CHINESE FOLK RELIGION IN “THE BAOJUAN OF MULIAN RESCUING HIS MOTHER IN THREE REBIRTHS”

The article deals with the connection of the image of Huang Chao in the Chinese popular narrative “The Baojuan (Precious Scroll) of Mulian Rescuing His Mother in Three Rebirths” (ca. 19th century) with the folk legend about Zhong Kui. The author of the article demonstrates that the depiction of historical character in the baojuan was influenced by the image of the popular deity demon-fighter.

Key words: Chinese popular narrative, baojuan, Huang Chao, Zhong Kui, Chinese historical novel.

В статье рассматривается вопрос о формировании образа Хуан Чао в «Баоцзюань о том, как Мулянь в трех воплощениях спасал мать», произведении китайской простонародной литературы XIX в. Во второй главе «Баоцзюань о Муляне» Хуан Чао выступает как второе по счету перерождение Муляня. Он призван вернуть в ад души людей, которые бежали оттуда в момент освобождения Мулянем своей грешной матери [2]. Многие атрибуты Хуан Чао (демоническая внешность, сверхъестественные способности, волшебный меч) и его функция укрощения непокорных «одиноких душ» в баоцзюань указывают на связь этого образа с божествами – истребителями демонов, которые пользовались большой популярностью в китайской народной религии.

Э. С. Стулова, которая начала исследование «Баоцзюань о Муляне», отмечала влияние народной религии на формирование образа Хуан Чао. По ее словам, Хуан Чао оказывается в одном ряду с повелителями и истребите-

лями бесов, такими как Мэньшэни (духи дверей), Чжун Куй, Чжэнь У, Гуань Юй, Люй Дунбинь [8, с. 199]. С нашей точки зрения, Хуан Чао в «Баоцзюань о Муляне» непосредственно связан с одним из них, а именно с Чжун Куем. Во-первых, история Хуан Чао в «Баоцзюань о Муляне» повторяет некоторые эпизоды фантастического жизнеописания Чжун Куя. Во-вторых, существуют другие произведения о Муляне, в которых Чжун Куй выполняет функцию, идентичную таковой Хуан Чао в баоцзюань.

В «Баоцзюань о Муляне» говорится, что Хуан Чао от рождения обладал уродливой внешностью. Несмотря на то что он занял первое место на столичных экзаменах на ученую степень, император Сицзун (873–888) во время личной встречи с кандидатом был настолько испуган, что не взял его на службу и велел покинуть дворец. Обида Хуан Чао послужила одной из причин его бунта. Хуан Чао начал свой бунт, когда небесная дева вручила ему волшебный меч [11, т. 27, с. 343, 349].

Этот эпизод напрямую соответствует истории Чжун Куя. Существовала легенда о том, что император Сюаньцзун (712–756), которого преследовала нечистая сила, увидел во сне, как демон зарубил досаждавшего ему бесенка. Затем демон объяснил императору, что он — Чжун Куй, который участвовал в военных экзаменах, но не смог их пройти из-за своей уродливой внешности. В отчаянии он совершил самоубийство, но поклялся служить императору в загробной жизни. Император приказал художнику У Даоцзы написать изображение Чжун Куя, которое стало прообразом народных картин. Одна из самых ранних записей этой легенды — записки (*бицзи*) Шэнь Ко (1030–1094) «Заметки [Шэнь] Мэнси» [14, с. 320–321; 1, с. 120–121]. В то же время в *баоцзюань* наиболее вероятно влияние поздней, более развернутой редакции истории Чжун Куя, в том числе анонимного романа «Заново отпечатанная полностью иллюстрированная биография танского Чжун Куя в соответствии с “Всеобщим зеркалом”» (*Динце цюаньсян ань Цзянь Тан Чжун Куй цюаньчжуань*). Он сохранился в уникальном экземпляре издания конца XVI–XVII в. в японском собрании. Согласно тексту романа, безобразный Чжун Куй совершил самоубийство после вторичной неудачи на экзаменах. Высшее божество Нефритовый император наградил Чжун Куя волшебным мечом и дал ему поручение истреблять демонов [6, т. 4, с. 483]. Детали романа близки истории Хуан Чао в *баоцзюань*. Сближение образов Хуан Чао и Чжун Куя произошло, вероятно, в период, предшествующий созданию *баоцзюань*.

Существуют исторические свидетельства о том, что Хуан Чао неудачно участвовал в экзаменах на степень *цзиньши*, и о том, что он отличался некрасивой внешностью. Первое происходит из «Всеобщего зеркала, правлению помогающего» Сыма Гуана (1019–1086), второе — из частных исторических сочинений, например «Записях о деяниях танских поэтов» (*Тан ши цзи ши*) Цзи Югуна (ок. 1121–1161). Согласно «Всеобщему зеркалу», Хуан Чао в юности изучал классические книги, но не достиг достойного уровня и поэтому много раз

проваливался на императорских экзаменах [10, т. 9, с. 818]. В частных историях говорится, что уродливая внешность Хуан Чао стала предметом насмешек современников [9, т. 1479, с. 9b–10a; 7, т. 1, с. 202–212]. Позже эти два факта соединились в одной, вероятно, вымышленной истории. Наиболее ранние художественные произведения, в которых она упоминается — «Повествование о гибели Тан и Пяти династиях» (*Цань Тан Удай яньи*, XVI–XVII вв.) и драма «Ли Цуньсяо убивает тигра на заставе Яньмэнь» (*Яньмэнь гуань Цуньсяо да ху*) [4, т. 201, с. 12–13; 12, т. 2, с. 2000]. Второе произведение приписывают драматургу Чэнь Ижэню (XIII–XIV вв.), однако самый ранний сохранившийся текст пьесы датируется концом XVI–XVII вв., что позволяет предположить и более позднее происхождение эпизода о неудаче Хуан Чао на экзаменах в этой пьесе. Вероятно, вымышленная история Хуан Чао была создана в XVI–XVII вв. под влиянием схожей истории Чжун Куя, которая, как указывалось, получила распространение именно в это время. «Повествование о гибели Тан» при этом является наиболее вероятным источником той версии истории восстания Хуан Чао, которая представлена в «*Баоцзюань* о Муляне» [2].

В то же время Чжун Куй появляется в произведениях, посвященных истории Муляня. Например, он действует в «Заново составленной драме, призывающей к добродетели, о том, как Мулянь спасал мать» (*Синьбянь Мулянь цзю му цюань шань сивэнь*). Она была составлена литератором Чжэн Чжичжэнем (1518–1593) из провинции Аньхуэй на основе народных драматических постановок об истории Муляня (самое раннее сохранившееся издание текста относится к 1582 г.). В акте «[Мулянь] ищет мать в восьмом зале [ада]» (*Ба дьянь сюнь му*) Чжун Куй предстает одним из служителей адского ведомства. По приказу начальства он должен вернуть в ад души грешников, которые случайно вырвались на свободу, когда Мулянь проник в ад на поиски матери. В связи с этим рассказывается уже упоминавшаяся предыстория Чжун Куя о его провале на экзамене из-за уродливой внешности [3, с. 454–455].

Чжун Куи играет важную роль в некоторых народных драмах о Муляне, которые до сих пор ставятся в Китае. Например, в драмах провинции Аньхуэй Чжун Куи появляется в конце действия, чтобы собрать бежавшие из ада души [5, с. 169]. Активная роль Чжун Куя в драмах о Муляне не случайна. Народные драмы о Муляне в большинстве случаев имеют целью умиротворение злых духов – бесприютных душ умерших [5, с. 50–51], что объясняет необходимость включения в них божеств – усмирителей демонов.

Таким образом, Хуан Чао в «Баоцзюань о Муляне» выполняет функцию, схожую с таковой Чжун Куя в драме о Муляне. В «Баоцзюань о Муляне» материал исторического романа «Повествование о гибели Тан» соединился с образом экзорцистского народного божества. Вероятной причиной этого объединения стала схожесть легендарной предыстории Чжун Куя и Хуан Чао. Вследствие слияния образов двух персонажей Хуан Чао принял на себя функции Чжун Куя.

Подобное представление Хуан Чао в виде народного божества в «Баоцзюань о Муляне» указывает на жанровые особенности этого произведения. Как и драма о Муляне, *баоцзюань*, которые исполнялись вслух перед широкой аудиторией простого народа, имели ритуальную функцию. Исполнение *баоцзюань* имело целью усмирить злых духов, принести здоровье и процветание. Вплоть до настояще-

го времени «моление о счастье» является основной причиной, по которой *баоцзюань* исполняются в некоторых районах Южного Китая [13, с. 122]. В финале «Баоцзюань о Муляне» говорится: «Одинокие души-демоны/ пусть постигнут единство, / И не живут/ у общественных источников и полей!» [11, т. 27, с. 394]. Хуан Чао, видимо, и воплощает в себе силу, которая должна контролировать душ-демонов, в тексте произведения конкретно представленных в виде душ грешников, бежавших из ада.

История Хуан Чао в «Баоцзюань о Муляне» является примером того, как исторический материал был переработан в простонародной китайской литературе под влиянием народных верований. История Хуан Чао в литературе отделилась от версии, представленной в исторических хрониках, так как трансформировалась в процессе сближения с легендой о божестве истребителей-демонов Чжун Куе. Кроме того, действия Хуан Чао объясняются с помощью идеи кармического воздаяния за поступки в предшествующем существовании, которая имеет иностранное, буддийское происхождение, но была воспринята китайской народной религией. Как и история Хуан Чао в версии, близкой «Баоцзюань о Муляне», история Чжун Куя наиболее полно раскрыта в жанре простонародного романа, что свидетельствует о тесной связи жанра *баоцзюань* с другими жанрами прозы на разговорном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. М. Китайская народная картина. М., 1966.
2. Березкин Р. В. Новые выводы об источнике эпизода восстания Хуан Чао в «Баоцзюань о том, как Мулянь в трех воплощениях спасал мать» // Вестник РГПУ. 2008. № 38.
3. Вань жэнь сицзюй сюань кань: Чжэн Чжичжэнь цзюань (Избранные пьесы литераторов из Аньхуэй, том, посвященный Чжэн Чжичжэню). Хэфэй, 2005.
4. Губэнь сяошо цзичэн (Собрание старинных изданий романов): В 300 т. Шанхай. 1990.
5. Лю Чжэнь. Чжунго миньцзянь Мулянь вэньхуа (Китайская народная «культура Муляня»). Чэнду, 1997.
6. Миндай сяошо цзикань (Собрание романов эпохи Мин): В 4 т. Чэнду, 1999. Вып. 3.
7. Смолин Г. Я. Они бросили вызов небу. О крестьянской войне 874–901 гг. в Китае: В 2 т. СПб., 1999.
8. Стулова Э. С. Народные верования в «Баоцзюань о Муляне» // Общество и государство в Китае. XVI. М., 1985. С. 196–202.
9. Сыку цюаньшу (Собрание книг в четырех разделах): В 1500 т. Шанхай, 1987.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10. *Сыма Гуан*. Цзы чжи тун цзянь (Зерцало всеобщее, правлению помогающее): В 10 т. Пекин, 1956.
11. *Чжан Сишунь и др.*, ред. *Баоцзюань чу цзи* (Первое собрание баоцзюань): В 40 т. Тайюань, 1994.
12. *Чжан Юэчжун*, ред. *Цюань Юань цюй* (Полное собрание драм периода Юань): В 2 т. Чжэнчжоу, 1996.
13. *Чэ Силунь*. Синьян, цзяохуа, юйлэ. Чжунго баоцзюань чжи яньцзю юй цита (Верования, этика, развлечение. Исследование китайских баоцзюань и прочее). Тайбэй, 2002.
14. *Шэнь Ко*. Синь цзяочжэн «Мэнси битань» (Заново отредактированные «Записки Мэнси»). Пекин, 1963.